

Автор - Лана Степанова, Вангажи (Латвия).

ЛЮДИ И КНИГИ

Мцыри

В детстве свет был ярче, пространство шире
(десять лет, двенадцать? не в этом суть),
а стихи с ореховым словом «мцыри»

не давали мне по ночам уснуть.
Это слово звуком околдовало:
разгрызёшь скорлупку – услышишь хруст.

Я брала фонарик под одеяло,
и опять Арагва текла в Куру,
вылетал огонь из небесной топки,
устремлялся в бой с человеком барс,
за водой шла девушка узкой тропкой,
на излом героя брала судьба.

У весов две чаши, и обе с грузом.
Что важней, весомее – как понять?
На одной – молитвы, покой и узы,
на другой – три вольных, счастливых дня...

Мне тогда казалось, что я смогла бы
сделать выбор в пользу *блаженных дней*.
А сейчас и воля, и страсть ослабли,
и всё чаще хочется, всё сильней
от тревог и гроз схорониться в келье,
запереть замок, потерять ключи...

Подержала слово на языке я,
а оно, как грецкий орех, горчит.

Незнакомка

Вдали от столицы, в старинном райцентре одном
живёт нарушитель природных законов и норм.
Хоть жизнь невозможно назад повернуть, говорят,
Аркадий Ильич отрицает такой постулат.

Не год и не два он повсюду искал реквизит.
Теперь в ателье стариной, словно ветром, сквозит.
Есть платья и шали, великое множество шляп:
велюр, конский волос и бархат, соломка и драп.

Усталых матрон и неловких подростков-девчат
умеет кудесник в таинственных дам превращать.
У тех, кто вернулся из прошлых столетий назад,
становится строже осанка, задумчивей взгляд.

Вдруг чудо случилось, каких не видали досель:
с утра в ателье появился волшебный тоннель –

ведущий в начало двадцатого века портал.
Но первым об этом совсем не фотограф узнал.

Наташа Скворцова, кассир супермаркета «Траст»,
случайно открыла, как в прошлое можно попасть.
По виду портал – словно лёгкий жемчужный туман.
Шагнёшь в эту дымку, а с той стороны – ресторан.

Пройдя между пьяными, гордая, словно княжна,
Наташа обычно садится одна у окна.
На шляпе с вуалью качаются перья, и Блок
уже ощущает дыхание будущих строк...

Жизнь читает нас

Она читала жизнь как роман...
И.Кормильцев

Читаем жизнь, а жизнь читает нас –
без отдыха, внимательно и жадно.
Неважно ей – роман или рассказ,
она ценитель книг любого жанра.

Прочтёт – хоть чертыхайся, хоть божись –
тебя, меня, любого человека.
Мы не на сцене проживаем жизнь,
Шекспир не прав, весь мир – библиотека.

Совсем без опечаток жить нельзя,
но можно избежать особо грубых.
По нитям строк глаза судьбы скользят,
пролистанных изданий – груды, груды.

Хочу, чтоб томик мой в её руке
занятным был, толковым и красивым
от золочёных букв на корешке
до сносок, мелко набранных курсивом.

Конкурсная подборка 80. "Люди и книги"

Автор: Оргкомитет
26.03.2016 12:30

